

Токарев Петр Михайловичу

Шла опера Росини «Севильский цирюльник». Помнится, сидел я в зале и мечтал о счастливом совпадении, что вот, мол, было бы здорово, если б в роли Фигаро выступил такой актер, каким описан персонаж в либретто: статный и молодой, быстрый и ловкий, голос крепкий и сильный, пение то с оттенком удалства и преданности, то подхалимства и вкрадчивого лицемерия. И я был приятно удивлен. Откуда-то с бокового угла на сцену не вышел, а выбежал Фигаро, именно такой, каким он и должен быть согласно описанию.

Я следил за игрой актера, в которой реальное переплеталось с иллюзорным, радостное с трагическим, драматическое с лирическим. Кружась волчком, Фигаро жил той суматошной жизнью, какая и была отведена ему автором. Слова из каватины: «Фигаро — здесь, Фигаро — там» врезались в память, как афоризм. Актер Токарев был хорош, и мне подумалось: каким надо быть виртуозом, чтобы так сыграть сложнейшую роль, которая на актерском языке считается высшим пилотажем оперного искусства.

Но, разумеется, «высший пилотаж» к Петру Токареву пришел не сразу. Путь на сцену у каждого актера складывается по-своему. Чаще этому способствуют музыкальность родителей, занятие в художественной самодеятельности или еще какая-то основа. Но тут все оказалось иначе. Родители у Токарева сельские труженики, особой музыкальностью не выделялись, в самодеятельности сын не участвовал. Окончив десятилетку с серебряной ме-

РАМПА

К ВЕРШИНАМ АКТЕРСКОГО МАСТЕРСТВА

далию, Петр, как многие его сверстники, занимался спортом и мечтал о спортивной славе.

Возможно, кандидату в мастера спорта по борьбе и улыбнулась бы в будущем завидная судьба, но произошло событие, сделавшее крутой поворот в его жизни. Как-то услышал он по радио пение Ф. И. Шаляпина. Проникновенность, с какой великий русский певец исполнил арии и романсы, потрясла юношу, и он решил стать певцом, ибо имел к тому времени молодой басок. Петр стал усиленно готовиться к избранному делу: выучил и спел без аккомпанемента все шаляпинские грамзаписи.

Завел личную переписку с народным артистом СССР И. С. Козловским. Уходя за город, на речку, тренировал голос.

Тяга к вершинам вокального мастерства не ослабла и тогда, когда остались позади и Казанское музыкальное училище им. Верховного Совета ТАССР, и Уральская государственная консерватория, оконченные с отличием, и 11-летняя практическая работа в Пермском и Башкирском театрах оперы и балета.

В настоящее время П. М. Токарева можно по праву считать одним из ведущих солистов театра, ему по плечу любая заглавная партия идущего репертуара. Спра-

шиваю, как он готовит свои роли.

— Сначала надо узнать все о спектакле, — говорит Токарев. — Прочел ушасть текст, музыку. Потом начинается черновая работа: изучение самой роли в смысловом, идейном и психологическом планах. Ну, а дальше — репетиционная часть с режиссером и дирижером.

Актер рассказывает о трудностях, с которыми ему приходится сталкиваться при освоении партии того или иного героя.

— Наиболее трудной, но и одной из самых интересных партий являлась для меня роль Родриго ди Позы из оперы Верди «Дон Карлос», которую мы готовили под ру-

ководством народного артиста СССР Я. А. Вожака. Очень много сил, нервов, энергии ей отдал. За три месяца я похудел сразу на 7 кг, — смеется Токарев. Он называет дорогие ему имена любимых педагогов из школьного музучилища Е. А. Абросимовой и Е. И. Рогожкиной и консерватории — народного артиста РСФСР Яна Христовича Вутираса.

— Школа пения — есть школа дыхания, — продолжает он. — Два года я осваивал ее. Педагоги учили: пой, как говоришь, но не говори, как поешь. Пой не форсированным, а естественным звуком, каков он есть от природы, не насилуя связи, иначе потеряешь голос.

Следуя этим наставлениям, актер шел от простого к сложному, осваивая тонкости профессионального мастерства. Спел считающуюся трудной партию Рихарда Зорге в одноименной опере Ю. Мейтуса, для постановки которой был приглашен режиссер из ГДР Питер Гоглер. Выступил в ролях Рейнсдорфа из «Салавата Юлаева» и князя Михайлова из «Послов Урала» композитора З. Исмагилова, причем в опере «Салават Юлаев» он пел на башкирском языке. Спел Жермона в «Травиате» Верди, Сильвио в «Паяцах» Леконкавалло, Онегина в опере Чайковского, Валентина в «Фаусте» Гуно и многие другие.

Пел Токарев во многих спектаклях вместе с народными артистами СССР Е. Мирошниченко, М. Внешу, А. Ведерниковым, А. Эйзенем, Т. Милашкиной. Пел во всех идущих и прошедших оперетах и детских спектаклях, и всегда его пение отличали

высокая культура и естественность рисунка роли не только в сольных эпизодах, но и в трудных ансамблевых сценах.

— Обладая лирическим баритоном приятного бархатного тембра, Петр Михайлович Токарев очень профессионален в самом лучшем значении этого слова, — говорит главный дирижер театра И. А. Лапиньш. — Он поет все ведущие баритональные партии репертуара; к тому же он очень ответственный человек — всегда в форме.

Путь к вершине мастерства всегда труден, к какой бы области он ни относился. Многое тут зависит не только от себя, но и от товарищей по работе, от окружения. С теплой благодарностью называется П. М. Токарев о многих своих партнерах: заслуженной артистке РСФСР С. Галимовой, народном артисте БАССР М. Артемьеве, заслуженной артистке БАССР Г. Халдеевой, артистах Т. Юсуповой, Р. Башарове, в работе с которыми он и обогащается сам, и делится своим опытом.

На вопрос, о каких ролях и партиях он мечтает сейчас, что еще хочется спеть, певец весь загорается:

— Мечтаю спеть графа Ди Луна в опере Верди «Трубадур». Вот где есть возможность развернуться! Партия эмоциональная и очень динамичная. Еще — Демона из одноименной оперы А. Рубинштейна, Ренато из «Бал-маскарада» Верди.

Что ж, высокой мечте — доброго воплощения.

М. ЕЛИСЕЕВ.

НА СНИМКЕ: П. Токарев.

Фото Р. БАДЫКОВА.

Вечерняя Уфа
г. Уфа

11 МАЯ 1984